

Агриков меч

Был у царя с царицей сынок Павел-царевич — единое дитяtko. Любили они его, холили, ветру на него дунуть не давали. Когда же вырос Павел-царевич и в возраст пришел, стали ему родители невест сватать. Только ни одна ему по душе не пришлась. И говорит Павел-царевич отцу с матерью: «Отпустите, благословите меня, батюшка с матушкой; поеду я сам себе невесту искать, здесь ни одна мне не по сердцу». Долго царь с царицей сына не отпускали, наконец, согласились, снарядили ему корабль и поплыл царевич по синему морю в чужие страны.

Долго ли, коротко ли плыл он и доплыл до большого чужестранного города. Вышел на берег, стал по городу похаживать, город осматривать и вышел на городское кладбище. Смотрит: за кладбищем в канаве, куда падали скидывают, лежит мертвое тело человеческое — все избитое, грязью закиданное. Пожалел Павел-царевич покойника, вырыл мечом могилу и опустил туда мертвое тело.

Только он после того с кладбища вышел, вдруг набегают на него сторожа: «Ты, — спрашивают, — мертвое тело, что в канаве лежало, зарыл?» «Я». — «Как же ты смел? Этот человек страшный еретик был, самому главному нашему богу прямо в бороду плюнул, Иисусу Христу поклонялся. За это наш король казнил его и без погребения бросить повелел!» Подхватили они сейчас царевича и привели к своему королю, Дементию Беззаконному. А король приказал на другой день предать его лютой казни.

Ведут на другой день Павла-царевича казнить; вдруг протиснулся между солдат какой-то человек и говорит царевичу: «Не бойся, Павел-царевич! Как придешь на площадь, где тебя казнить собираются, скажи королю Дементию Беззаконному, что берешься освободить его дочь Федосью-королеву от Змея. А против Змея я тебе помогу».

Только король услышал, что Павел-царевич берется против Змея выйти, сейчас приказал казнь отложить. «Если, — говорит, — ты свою похвальбу исполнишь, нет такой награды, в которой бы я тебе отказал». И приказал развязать Павла-царевича.

Идет Павел-царевич, задумавшись: «Что за Змей такой, и как я от него Федосью-королеву освобожу?» А навстречу ему тот самый неведомый человек и говорит: «Слушай, царевич: есть у здешнего короля дочь красоты

неописанной. И повадился к ней летать шестиглавый Змей-оборотень. Каждую ночь прилетает, Душит, давит королевну, сосет ее кровь горячую. И не миновать ей скорой смерти, если не убить того Змея. Много уж витязей против Змея выходило, да все свои головы сложили, потому что никакое оружие его не берет, ломается об него...сталь, как стекло... Одно есть против него оружие; я то оружие знаю и помогу тебе его достать. Зовется тот меч Агриковым». И научил неведомый человек Павла-царевича, что дальше делать.

Вечером того дня является Павел-царевич к королю Дементию Беззаконному и говорит: «Прикажи, Дементий Беззаконный, привести сюда трех младых отроков, которые греха не ведали и вашим поганым идолам еще кланяться не ходили. Я с ними пойду оружие против Змея добывать».

Король сейчас распорядился. Пошел Павел-царевич темной ночью с теми малыми ребятками за город в пустынное место, отыскал подземную пещеру. А в той пещере, когда еще в этом королевстве безбожники православных не перевели, собирались православные к обедне, и была там сделана вроде как малая церковка. Павел-царевич приказал трем отрокам вынуть запрестольный образ, и оказалась в стене впадина, а в ней Агриков меч лежал.

На обратном пути встречает его этот неведомый человек: «Ну, добыл ты против Змея оружие верное — великий зарок на этот меч был положен, чтоб не могли его вынуть грешные руки. Потому и наказал я тебе, чтобы вынули его ребятки: на них греха нет, хоть и поганых родителей они дети. Иди ты теперь прямо в опочивальню Федосьи-королевны — и я за тобой проберусь, и, как налетит Змей, руби его раз и два руби, и три, чтобы все шесть голов срубить, а если в четвертый ударишь — он опять весь цел будет и прибавится у него силы во сто крат».

Вот стоит Павел-царевич в королевниной опочивальне. Вдруг завывла буря, затрясся весь дворец — и влетел шестиглавый Змей. «А, царевич! Прознал ты, что только и сказана мне смерть от Павлова плеча да от Агрикова меча. Ну, мало ли что говорится: давай потягаемся!» И начался тут великий бой. Ударил Павел-царевич Змея раз — две головы срубил, ударил два — еще две снес. В третий раз ударил — сорвалась рука, только одну голову отрубил... Змей все на него налетает: когтями грозит, огнем палит. Тут Павел-царевич наказ позабыл, взмахнул мечом в четвертый раз... А товарищ его неведомый, что сзади его все время стоял, выбил у него меч из руки, кинулся сам, безоружный, на Змея и впился ему зубами в глотку, точно собака. Немного Змей и потрепыхался, растянулся и издох...

Радость во всем королевстве стала, как узнали, что царевич Змея победил, несказанная. «Дал я зарок, — говорит король Дементий Беззаконный, — что-тому, кто Змея одолеет, я полкоролевства и дочь в замужество отдам, и от слова своего не отступлюсь. Быть свадьбе, как дочь моя Федосья-королевна поправится». Павел-царевич, было, уперся: «Да я, — говорит, — и не видал ее, какая она; а я православный, царский сын — какая она; а я православный, царский сын — нельзя мне на чу же верной жениться». Только неведомый этот человек его уговорил: «Ничего не бойся: невеста тебе полюбится, — такой красоты еще и солнце не видывало. И в нашу православную веру она за тобой пойдет».

И вправду, как поздоровела Федосья-королевна да показала жениху так он и обмер. Что это за красота неописанная! Стоит девица, очи вниз опущены, тихая, печальная — а и глаз отвести от нее Павел-царевич не может... Сыграли свадьбу. «Отпусти нас, тестюшка, — говорит царевич, — в мою родную землю, родителям поклониться». Король согласился, снарядил богатый поезд, и поехал Павел-царевич с молодой женой на родину по сухому пути.

Ехали долго ли, коротко ли и остановились ночевать в чистом поле. Вдруг входит к молодым в шатер этот неведомый человек и говорит царевичу: «Пришло время, царевич: сослужу я тебе последнюю службу, да пора мне и на свое место». С этим словом выхватил он из ножен Агриков меч, ударил Федосью-королевну в самое темя и разрубил ее на-попы. И поползли из нее змеи, жабы, всякие гады — так клубами и вьются. Собрал неведомый человек их всех, кинул в костер, сложил разрубленное тело Федосьи-королевны — она и ожила. И сказал после того неведомый человек: «Теперь, царевич, как приедешь в свою Сторону — окрести жену в православную веру, и будет она тебе неизменным другом и женой по самую смерть вашу. А меня отпусти — я тебе отплатил за твое добро: ты предал земле мое мертвое тело, не дал над ним неверным ругаться — я тот самый мертвец, которого ты на кладбище похоронил».

С этим исчез Павла-царевича помощник, точно его и не было. А Павел-царевич приехал к родителям, окрестил свою молодую супругу, и стали они жить-поживать в радости, счастье и благополучии.